

Цветков Андрей Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

**Актуальные проблемы собирания, проверки и оценки доказательств
в уголовном судопроизводстве**

Аннотация. В научной статье рассмотрены теоретические и практические вопросы, касающиеся проблем собирания, проверки и оценки доказательств в ходе уголовного судопроизводства. На основе анализа положений действующего законодательства, регламентирующих осуществление доказывания по уголовным делам, обоснован вывод о необходимости более детальной регламентации сущности указанных элементов уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: доказывание, доказательства, собирание доказательств, оценка доказательств, проверка доказательств, уголовное судопроизводство

Важнейшим компонентом уголовного правосудия является доказывание, то есть получение достоверных знаний об обстоятельствах дела в результате производства предварительного расследования и судебного разбирательства, а также правильная уголовно-правовая квалификация этих обстоятельств с точки зрения применения норм материального права. Все сведения, имеющие значение доказательств по уголовному делу, обязательно проходят 3 стадии (элемента) процессуального доказывания: собирание, проверку и оценку.

В российском уголовно-процессуальном законодательстве представлен исчерпывающий перечень обстоятельств, образующих предмет доказывания по каждому уголовному делу (ст. 73 УПК РФ). Процессуальный механизм

доказывания включает в себя деятельность правомочных лиц по сбору, проверке и оценке доказательств (ст. 85 УПК РФ).

Вместе с тем необходимо отметить, что указанные положения уголовно-процессуального законодательства толкуются учёными-процессуалистами не однозначно. Так, например, В.Л. Будников считает, что все без исключения частные представители сторон обвинения и защиты (автор относит к ним подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей) не следует относить к числу субъектов собирания доказательств, поскольку они только вправе собирать и представлять письменные документы и предметы для приобщения к уголовному делу в качестве доказательств [1].

Несколько другой позиции придерживается Р.В. Костенко. На его взгляд, «допустимость представленных доказательств складывается из того, что полученные в результате этих действий предметы и документы должны быть приобщены к делу в качестве вещественных доказательств особым постановлением (определением) лица, ведущего производство по уголовному делу» [2].

Принимая во внимание такое разнообразие точек зрения и наличие проблем, связанных с осуществлением уголовно-процессуального доказывания, представляется целесообразным рассмотреть отдельные вопросы, связанные с порядком сбора, проверки и оценки доказательств. Исходя из судебной практики, процедура надлежащей обработки полученных доказательств, то есть их проверка и оценка, заслуживает особого внимания, поскольку нарушение процессуальных норм может привести к тому, что даже самые значимые доказательства будут признаны недопустимыми.

В юридической печати получило распространение мнение о том, что до настоящего времени не было найдено эффективной системы оценки и проверки допустимости доказательств в уголовном процессе. В поддержку этой точки зрения представляется интересным проанализировать позицию, изложенную некоторыми учёными. Так В.Л. Кудрявцев, рассматривая консолидацию как

исключение из асимметрии допустимости доказательств, отметил следующее; правило о допустимости доказательств относится исключительно к обвинительным доказательствам; в свою очередь, оправдательные доказательства, полученные с нарушением закона, сторона защиты имеет право использовать для обоснования своей позиции. Однако если на практике смоделировать изложенную правовую конструкцию, то окажется, что баланс субъективных прав обвиняемого будет нарушен в той части, как указано в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, а именно: целью уголовного судопроизводства является не только защита прав лиц и организаций, пострадавших от преступлений, но и защита лиц от незаконных и необоснованных обвинений, осуждений [3].

Законодательное закрепление принципа состязательности, а также регламентация права защитника на сбор и представление доказательств, необходимых для оказания юридической помощи, определение методов сбора доказательств защитником, обуславливают необходимость установления критериев, определяющих допустимость информации, полученной в результате установленной УПК РФ деятельности по сбору доказательств.

В правовом сообществе много дискутируют на рассматриваемую тему. В этой связи заслуживает внимания точка зрения профессора В. Балакшина по поводу асимметрии правил допустимости доказательств, полученных стороной защиты. Учёный отметил: «Если порядок собирания, закрепления и проверки доказательств для защитника не определён, значит, он может использовать любые способы, любой порядок это делать; и если требований, регулирующих способы и порядок собирания, закрепления и проверки доказательств защитником, нет, следовательно, его невозможно нарушить» [4].

Интересным представляется изложенный некоторыми авторами критерий допустимости доказательств при изучении положений ст.ст. 51 и 75 УПК РФ. Так, Н.Е. Марецкий при анализе данных норм закона установил следующее: в ч. 1 ст. 51 УПК РФ перечисляются случаи обязательного участия защитника в уголовном процессе, а предписания п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ указывают, что к

недопустимым доказательствам относятся и те, которые получены в отсутствие защитника, включая случаи отказа от него [5].

В этой связи возникает вопрос, почему законодатель считает неприемлемыми показания подозреваемого (обвиняемого), данные в ходе предварительного следствия в отсутствие адвоката и не подтвержденные им в ходе судебного разбирательства. И почему суд, как независимый орган юстиции, не должен иметь законной возможности самостоятельно принимать решение об использовании таких доказательств для оценки, исходя из всех обстоятельств уголовного дела и здравого смысла.

Действительно, в некоторых случаях подобные ситуации с признанием доказательств в суде недопустимыми выглядят просто абсурдно и сводят на нет всю работу следователя. Законодатель не мог не отреагировать на подобную практику «злоупотребления» подозреваемым (обвиняемым) своими правами и внёс дополнение в диспозицию ч. 2 ст. 52 УПК РФ. В соответствии с этим дополнением отказ от участия адвоката в качестве защитника не является обязательным для суда или следователя, то есть в сложившейся ситуации сторона обвинения и суд фактически могут «навязать» защитника даже тогда, когда обвиняемый этого не желает. Понятно, что такая конструкция нормы закона противоречит принципам уголовного судопроизводства, закреплённым в ст. 16 УПК РФ, где говорится, что обвиняемый может защищать свои права как лично, так и через своего представителя, то есть сложилось серьёзное процессуальное противоречие, которое должно быть разрешено законодателем.

Несомненно, проблемы допустимости доказательств, полученных в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, всегда будут остро беспокоить всех участников уголовного судопроизводства: если доказательства будут признаны недопустимыми, то тем самым значительно улучшится положение обвиняемого, вплоть до признания его невиновным. В этой связи возникает вопрос, почему человеку, чьи права и интересы преступлением были нарушены, следует расплачиваться за некомпетентные или недостаточные действия должностных лиц правоохранительных органов,

которые привели к невозможности использования реальных доказательств в качестве допустимых, и, соответственно, в полной мере использовать право на защиту, закрепленное в ст. 6 УПК РФ.

Как показывает судебно-следственная практика, существующие проблемы в области доказывания в уголовном судопроизводстве в части признания доказательств вины недопустимыми, тем не менее, часто выступают в качестве элемента защиты интересов подозреваемого (обвиняемого) [6].

Резюмируя вышесказанное, можно прийти к выводу, что, определяя критерий допустимости доказательств в ходе судебного разбирательства по конкретному уголовному делу, суд руководствуется положениями ст. 75 УПК РФ, которые регламентируют следующее: недопустимыми считаются доказательства, добытые с нарушением норм уголовно-процессуального закона (в то же время не раскрывая сам перечень нарушений), а также иными правовыми актами, в том числе Постановлением Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» [7].

Литература

1. Будников В.Л. Показания в уголовном судопроизводстве. М.: Юрлитинформ, 2009.
2. Костенко Р.В. Понятие и признаки уголовно-процессуальных доказательств. М.: Юрлитинформ, 2006.
3. Кудрявцев В.Л. Некоторые вопросы допустимости доказательств в контексте назначения уголовного судопроизводства в российской Федерации // Российский следователь. 2012. № 24.
4. Балакшин В.С. Асимметрия правил оценки допустимости доказательств // Законность. 2007. № 3.
5. Марецкий Н.Е. Условия развития состязательности сторон в уголовном судопроизводстве // Российский следователь. 2013. № 11.

6. Александров А.С., Фролов С.А. Относимость уголовно-процессуальных доказательств. Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2011.

7. Постановление Верховного суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // Российская газета. 2013.

© Бюллетень магистранта 2019 год № 5